

ПРОГНОЗНЫЕ СЦЕНАРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В РОССИИ И МИРЕ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.3.2>

UDC 327
LBC 66.4

Submitted: 19.09.2020
Accepted: 22.01.2021

POLITICAL ORGANIZATION OF THE WORLD IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY MEGATRENDS: SCENARIOS OF DEVELOPMENT¹

Marina M. Lebedeva

MGIMO University MFA Russia, Moscow, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article examines the scenarios of the political development of the world depending on the megatrends such as globalization, integration, democratization and the opposite trends – de-globalization, disintegration and de-democratization, as well as the current state of the political organization of the world, including the Westphalian system, the system of interstate relations (system of international relations) and political systems of the modern world states. *Methods and materials.* The political organization of the world is considered as a system consisting of three subsystems. In this regard, the main approach in the study is the systems approach. Scenario analysis is used as a research method. *Analysis.* Recently interest in scenarios of the political development of the world has sharply increased, which is reflected in the publications of many Russian and foreign authors. The scenarios of the political development of the world in the 21st century, after the crises associated with the terrorist attacks in 2001, the economic crisis that began in 2008 and the crisis in 2020 caused by the COVID-19 pandemic, began to be discussed especially intensively. Most researchers consider such scenarios based on ideas about the possible configuration of interstate relations, i.e. parts of the system of international (interstate) relations. It is shown that this parameter of analysis is important, but insufficient. It is proposed to consider the scenarios of the political development of the world on the basis of how megatrends and trends alternative to them will act, as well as how the political organization of the world will develop. *Results.* Four parameters of scenario analysis are identified: 1) time parameter in actions of (mega) trends; 2) differentiated actions (mega) trends in many indicators of economic and social interaction; 3) configuration of the leading states in the international arena (part of the system of international relations). This parameter is widely used by various researchers; 4) an evolutionary (smooth) or revolutionary (through conflicts, crises, etc.) way of transforming the political organization of the world. The combination of development in these parameters (it is possible to single out additional parameters) gives a picture of world politics in the future.

Key words: political organization of the world, megatrends, scenarios of the political development of the world, parameters of scenario analysis, globalization, the policy of isolationism.

Citation. Lebedeva M.M. Political Organization of the World in the Context of Contemporary Megatrends: Scenarios of Development. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2021, vol. 26, no. 3, pp. 10-21. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.3.2>

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МИРА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ МЕГАТРЕНДОВ: СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ¹

Марина Михайловна Лебедева

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В статье рассматриваются сценарии политического развития мира в зависимости от действия мегатрендов, таких как глобализация, интеграция, демократизация и противоположных им трендов – деглобализация, дезинтеграция и де-демократизация, а также современного состояния политической организации мира, включающей в себя Вестфальскую систему, систему межгосударственных отношений (систему международных отношений) и политические системы государств современного мира. *Методы и материалы.* Политическая организация мира рассматривается в качестве системы, состоящей из трех подсистем. В связи с этим основным подходом в исследовании является системный подход. В качестве метода исследования используется сценарный анализ. *Анализ.* В последнее время интерес к сценариям политического развития мира резко возрос, что отразилось в публикациях многих российских и зарубежных авторов. Особенно интенсивно стали обсуждаться сценарии политического развития мира в XXI в. после кризисов, связанных с террористическими атаками 2001 г., экономического кризиса, начавшегося в 2008 г., и кризиса, обусловленного пандемией COVID-19 в 2020 году. Большинство исследователей рассматривают такие сценарии исходя из представлений о возможной конфигурации межгосударственных отношений, то есть части системы международных (межгосударственных) отношений. Показывается, что этот параметр анализа является важным, но недостаточным. Предлагается рассматривать сценарии политического развития мира на основании того, как будут действовать мегатренды и альтернативные им тренды, а также, как будет развиваться политическая организация мира. *Результаты.* Выявлены четыре параметра сценарного анализа: 1) временной параметр в действиях (мега)трендов; 2) дифференцированные действия (мега)трендов по многим показателям экономического и социального взаимодействия; 3) конфигурация ведущих государств на международной арене (часть системы международных отношений). Этот параметр широко используется различными исследователями; 4) эволюционный (плавный) или революционный (через конфликты, кризисы и т. п.) путь преобразований политической организации мира. Сочетание развития по этим параметрам (возможно выделение и дополнительных параметров) дает картину мировой политики в будущем.

Ключевые слова: политическая организация мира, мегатренды, сценарии политического развития мира, параметры сценарного анализа, глобализация, политика изоляционизма.

Цитирование. Лебедева М. М. Политическая организация мира в условиях современных мегатрендов: сценарии развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26, № 3. – С. 10–21. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.3.2>

Введение. Вопросы дальнейшего политического развития мира все больше привлекают внимание исследователей, точки зрения которых оказываются весьма разнообразными. Особенно остро эти вопросы стали стоять сегодня, поскольку пандемия COVID-19 внесла существенные изменения в экономическую и социальную жизнь не только государств, но и их взаимодействия на международной арене. Появились первые исследования и прогнозные сценарии дальнейшего развития мира. В большинстве своем они касаются восстановления мировой экономики. Однако не менее важными являются послед-

ствия пандемии для мировой политики. Более того, политические реалии оказывают и будут оказывать влияние на формирование экономических, социальных и других процессов современного мира. Разумеется, существует и обратный эффект.

Среди множества мирополитических мегатрендов современного развития выделяются три основных (глобализация, интеграция, демократизация), которые имеют политическую природу, но обусловлены научно-техническими и экономическими факторами. Наряду с ними действуют противоположные им тренды – деглобализация, дезинтеграция и де-

демократизация. Все три мегатренда и альтернативные им тренды развиваются по принципу волн, описанному С. Хантингтоном для процессов демократизации [21].

Другие тренды мирового политического развития, которые существуют в мире, могут быть сведены к указанным мегатрендам, либо они не являются обусловленными политическими причинами. Например, развитие коммуникационных и информационных технологий, безусловно, оказало сильнейшее влияние на мировую политику. Однако они не являются собственно политическими факторами развития. В свою очередь, другие процессы, имеющие политическое содержание, могут быть объяснены действием указанных мегатрендов и трендов. Например, миграция в современной Европе во многом обусловлена процессами глобализации и интеграции [15].

Исследовательский вопрос заключается в следующем: по каким параметрам возможно выстраивать сценарии политического развития мира в условиях влияния названных мегатрендов и противоположных им трендов, а также с учетом изменений, происходящих в политической организации мира, которая также испытывает воздействие процессов глобализации, интеграции, демократизации и альтернативных им волн. При этом политическая организация мира понимается как структура, образованная тремя основными уровнями: 1) Вестфальская политическая система; 2) система международных (межгосударственных) отношений, включающая в себя конфигурацию ведущих государств мира, а также иные структуры, образованные государствами (международные организации, интеграционные объединения, клубные форматы взаимодействия и т. п.); 3) совокупность политических систем различных государств мира. При этом все три уровня испытывают взаимное влияние друг друга, что в современных условиях при их одновременной трансформации образует эффект «идеального шторма» [14].

Методы и материалы. Политическая организация мира рассматривается в качестве системы, состоящей из трех подсистем. В связи с этим основным подходом в исследовании является системный подход. При рассмотрении различных уровней системы (в данном случае будут анализировать толь-

ко первых два уровня как непосредственно относящиеся к мировой политике) используются различные теории международных отношений. Так, при изучении влияния, которое мегатренды оказывают на Вестфальскую систему, применяется неолиберальная теория в ее варианте транснационализма, сформулированном Р. Кохейном и Дж. Наем [23], в то время как анализ системы международных (межгосударственных) отношений ориентирован в основном на реалистский подход. Такая эклектика теоретических подходов является обоснованной при анализе прикладных проблем [28].

В качестве метода исследования используется сценарный анализ.

Анализ. Процессы глобализации, интеграции и демократизации являются взаимообусловленными, поэтому четко разграничить их сложно. Тем не менее в данном случае глобализация понимается как транснационализация мировой политики, транспарентность национальных границ. Глобализация предполагает не только активность негосударственных акторов на мировой арене, о чем писали Р. Кохейн и Дж. Най, но и государств, а также гибридных акторов, сочетающих в себе черты государственных и негосударственных акторов. Однако, если говорить о негосударственных акторах, то они в процессах глобализации выполняют роль локомотива. При этом транспарентность границ ведет ко все большему размыванию Вестфальской системы.

В отличие от глобализации интеграция предполагает заключение межгосударственных соглашений, предусматривающих сближение государств. Кроме того, для интеграции характерна территориальная близость государств, хотя в последнее время все отчетливее наблюдается феномен трансрегионализма (см., например, [9; 27]), представляющего собой формирование объединений за пределами одного региона. Примерами трансрегионов могут служить БРИКС, МИКТА, «Один пояс, один путь» и другие. Трансрегионализм имеет целый ряд параметров, близких с интеграцией, в частности таких, как создание собственных институтов, например, Банка развития стран БРИКС.

В последние десятилетия интеграция имеет сходство с глобализацией также в свя-

зи с тем, что в интеграции становятся активно задействованными негосударственные акторы [22], хотя они и не являются ведущей силой в этом процессе, по крайней мере в настоящее время.

Если глобализация воздействует значительно на Вестфальский уровень политической организации мира, то интеграция, впрочем, как и дезинтеграция, влияют на уровень межгосударственных отношений в политической организации мира.

Наконец, демократизация в мировой политике представляет собой не только процесс увеличения количества демократических стран, согласно С. Хантингтону, но и демократизацию мировой политики за счет роста количества, как государственных, так и негосударственных участников, а также интенсификации международных переговоров по различным вопросам [15]. В этом смысле демократизация оказывается близкой к процессу глобализации. Демократизация и де-демократизация воздействуют на все три уровня политической организации мира. Увеличение количества акторов на мировой арене влияет на Вестфальскую систему, а возникновение демократических государств определяет в значительной степени, с одной стороны, структуру межгосударственных отношений, с другой – политическую систему того или иного государства.

В целом же в современном мире наблюдается своеобразный процесс «гибридизации» различных процессов и структур. Подобная гибридизация не является специфичной для мегатрендов. Она характерна и для многих других явлений и процессов в мировой политике. Например, сегодня отчетливо наблюдается гибридизация акторов [11].

Глобализация была одной из ведущих тем обсуждения в 1990-х годах. С началом нынешнего века внимание к глобализации резко снизилось. Более того, ряд исследователей сделали вывод о конце глобализации, и даже стали писать о деглобализации (см., например, [24]). Основанием для этого послужила политика ряда стран, в первую очередь США. Так, США с приходом Д. Трампа четко взяли курс на политику изоляционизма, выйдя из целого ряда международных договоров или заявив о выходе из них. В странах Европейского союза

изоляционизм, например, проявился в деятельности правых партий, направленной на закрытие национальных границ для того, чтобы ограничить миграцию в страны Западной Европы из Восточной Европы, обусловленную интеграционными процессами, а также из стран Ближнего Востока, которая стала возможной благодаря глобализации.

Распространение пандемии COVID-19 фактически вообще перекрыло границы в мире. Однако границы оказались закрытыми неравномерно по разным областям и секторам экономики. Так, пассажирские перевозки почти полностью прекратились. В то же время деятельность компаний, предоставляющих информационные и коммуникационные услуги по всему миру, резко возросла. В целом же политика изоляционизма различных государств все больше ведет к деглобализации.

Дезинтеграционные тенденции также наметились в XXI веке. Наиболее четко они проявились в связи с BREXIT. Высказывали подобные желания и другие страны ЕС. Усилились центробежные устремления внутри отдельных стран. Так, довольно бурно о своем желании отделения от Испании заявила Каталония. В Бельгии, Великобритании, в странах Ближнего Востока также развиваются подобные процессы. Однако одновременно идет и интеграция. Примером здесь может служить создание Евразийского экономического союза. Можно обсуждать, насколько эффективна деятельность ЕАЭС, однако в данном случае важен сам факт создания интеграционного объединения. В целом же в XXI в., скорее, стали преобладать дезинтеграционные процессы.

Аналогичный вектор развития наблюдается и в отношении процессов демократизации и де-демократизации. С точки зрения волн демократизации по С. Хантингтону, в настоящее время наблюдается откатная волна. То же можно сказать и о снижении международной переговорной активности, в частности по важнейшим международным проблемам безопасности, хотя одновременно переговоры по экономическим вопросам и ряду других вопросов развиваются.

Таким образом, в настоящее время тенденции политического развития мира имеют разнонаправленную динамику. Однако в целом

с начала XXI в. стали наблюдаться тенденции к затуханию мегатрендов и усилению влияния противоположных им трендов – деглобализации, дезинтеграции, де-демократизации. Особенно заметно эти процессы проявились во второй половине 2010-х годов. Очевидно, что такой вывод можно сделать только на основе качественного анализа современных реалий. Причины этого в значительной мере обусловлены общими принципами развития, которые имеют нелинейный характер и обладают волнообразной формой. Однако в том числе существуют и субъективные факторы. Слишком интенсивное действие мегатрендов в мире в конце XX в. привело к тому, что во многих государствах возобладало устремление, направленное на их сдерживание. Иллюстрацией данного тезиса может служить факт наличия политики противодействия правых партий миграционным потокам в ЕС.

В то же время представляется, что активизация противоположных мегатрендам процессов носит относительно временный характер, и это не сменит основной вектор мирового политического развития, связанный прежде всего с глобализацией, а также интеграцией и демократизацией, поскольку мегатренды определяются экономическими и научно-техническими факторами, действия которых все больше выходят за пределы национальных границ. Разумеется, волнообразный характер развития с очередными спадами в дальнейшем сохранится.

В связи с кардинальными трансформациями, происходящими на рубеже XX и XXI вв., исследователи и политики стали интенсивно обсуждать дальнейшие пути политического развития мира. Примечательно, что вопрос о том, как будет выстраиваться дальнейшая политическая организация мира, стал волновать не только авторов академических изданий, но и политиков, и журналистов. А. Меркель, Э. Макрон, а также лидеры других государств ни раз высказывали опасения о нарастании процессов хаотизации в мире и необходимости противодействия этому.

Большинство авторов, занимающихся анализом международных отношений, видят проблему в политике государств и трансформации системы межгосударственных (международных) отношений, то есть прежде все-

го в конфигурации, которую будут образовывать ведущие государства мира (см., например, [1; 8]). Обсуждаются различные модели такой конфигурации, с теми или иными модификациями. Эта исследовательская традиция не является новой. В 1990-е гг. она развивалась, как правило, в рамках реалистского подхода и стала во многом реакцией на доминирование США в мире после распада биполярной системы. В настоящее время чаще всего, в частности, в российской исследовательской литературе речь идет о многополярной (многоцентричной) системе. Эта литература весьма обширна. Однако появляются и другие варианты. Например, в последнее время интенсивно обсуждается вопрос о формировании новой биполярности, полюсами которой становятся США и КНР [5]. Обсуждается возможность противостояния полюсов [4], сравнивается биполярность периода «холодной войны» СССР – США с новой биполярностью. Так, Т. Бордачев отмечает, что в рамках новой биполярности, в отличие от эпохи «холодной войны», ядерный фактор оказывается менее значимым, а экономики двух государств – США и Китая – в значительной степени взаимозависимы. Однако несмотря на взаимозависимость Т. Бордачев отмечает опасность перерастания противостояния в военное столкновение, которого, тем не менее, существует шанс избежать [2]. В свою очередь, американские авторы нередко задаются вопросом, почему США теряют свою лидерскую роль в мировой политике. В частности, Дж. Миршаймер видит эту проблему в том, что США стали распространять идею либеральной демократии по всему миру [25].

Пандемия COVID-19 стимулировала дискуссии о будущих сценариях политического развития мира. В то же время следует отметить, что в XXI в. мир не в первый раз сталкивается с вызовами, которые сильно повлияли на мировую политику.

Первым таким вызовом стал международный (глобальный) терроризм. Террористические акты «Аль-Каиды», а затем и ИГИЛ, а также других подобных группировок по-новому поставили вопрос о национальной и международной безопасности. С одной стороны, террористические акты привели к усилению противодействия терроризму, что выразилось

в усилении контроля за пассажирами на транспорте, отслеживании передвижения и контактов подозрительных лиц, принятии в США Патриотического Акта [30] в 2001 г., который давал правительству и полиции широкие полномочия. Несмотря на то что в 2015 г. США вместо Патриотического Акта приняли Акт о свободе США [31], все эти и аналогичные им действия в США и других странах мира были направлены как на изоляционизм государств, так и на ограничения демократии. В результате в мире усилились тенденции к деглобализации и де-демократизации.

С другой стороны, как реакция на глобальный терроризм стало формироваться международное сотрудничество в борьбе с терроризмом, причем как на уровне государств и межгосударственных структур [3], так и на уровне негосударственных акторов [12]. Данный факт демонстрирует усиление глобализационного и интеграционного мегатрендов.

Экономический кризис, начавшийся с 2008 г., стал очередным вызовом для мировой политики. Как заметила С. Стрэндж, анализируя экономический кризис 1997–1998 гг., политическая и экономическая системы мира стали приходить в противоречие, поскольку глобализация экономики начала создавать проблему национальному государству [29]. В определенной степени, это противоречие усилилось и во время мирового экономического кризиса 2008 г. [19], который повлек за собой банкротства ряда предприятий, снижение уровня доходов, увеличение безработицы в различных странах мира, ослабление среднего класса, а как следствие – социальную нестабильность, усиление международной миграции [6] и т. п.

Разные исследователи давали различные прогнозы на политическое развитие мира после кризиса 2008 года. Один из векторов развития рассматривался как поляризация мира по линии индустриальные – постиндустриальные страны, согласно, например, таким авторам, как В.Л. Иноземцев [7], а также С.И. Лунев и Г.К. Широков [16]. По сути, это означало своеобразную «специализацию» в развитии мегатренда глобализации. Проведенный в МГИМО круглый стол по проблемам кризиса выявил различные точки зрения на будущее мировой

политики. Так, Д. Фельдман отметил, что по окончании кризиса последует хаотизация, возрастающая многовекторность внутри мировой политической системы, которая, однако, не приведет к утрате государствами ведущей роли [18]. В свою очередь, В.М. Кулагин, рассматривая мегатренды глобализации и демократизации, приходит к выводу, что они сохранят свое влияние на мир в дальнейшем [10].

Наконец, современный мирополитический кризис, вызванный пандемией COVID-19, также побудил специалистов в области мировой политики выступить со сценарными прогнозами дальнейшего политического развития мира. Например, Ф. Фукуяма выделяет следующие сценарии: 1) пессимистический сценарий, характеризующийся усилением, как пишет Ф. Фукуяма, национализма, ксенофобии, нападками на либеральный мировой порядок, наделением большими полномочиями государственные структуры; 2) позитивный сценарий, который предполагает возрождение либеральной демократии [20]. Иными словами, позитивный сценарий предполагает реализацию мегатрендов, а пессимистический сценарий – противоположных им трендов. При этом Ф. Фукуяма отмечает, что мир после пандемии потребует профессионализма и опыта. Однако, назвав пандемию «политическим стресс-тестом», Ф. Фукуяма скорее склонен полагать, что будет реализовываться пессимистический сценарий, поскольку в большинстве стран мира нет социального консенсуса и компетентных лидеров, а также рационального общественного обсуждения и социального обучения [20].

Другой сценарий предлагает К. Радд, который исходит из того, что мир ждет в будущем процесс хаотизации. При этом хаотизация охватит как внутреннюю политику государств, так и внешнюю. По мнению К. Радда, ни США, ни Китай не смогут стать лидерами, а вместо этого процесс хаотизации распространится на всю повестку дня мировой политики, начиная от безопасности и заканчивая международной торговлей [26].

Сценарии, представленные Ф. Фукуямой и К. Раддом, на первый взгляд, кажутся несопоставимыми. На самом деле эти исследователи фокусируют внимание на разных аспектах: Ф. Фукуяма – на трендах и мегатрен-

дах, а К. Радд – на политической организации мира, которая, действительно, находится в фазе «идеального шторма», то есть в определенном смысле хаоса. Поэтому при рассмотрении сценариев политического развития мира представляется важным учитывать и (мега)тренды развития, и политическую организацию мира.

Результаты. Сценарии мирополитического развития мира. Современная политическая организация, включающая в себя три основных уровня (Вестфальская система, система межгосударственных отношений, политические системы различных стран) под воздействием мегатрендов и альтернативных им трендов, находится в состоянии сильнейшей трансформации. Кризисные явления, в том числе те, с которыми мир сталкивался в XXI в., резко усиливают эти процессы, что находит отражение во многих публикациях российских и зарубежных исследователей. Однако разные исследователи обращают внимание на разные аспекты происходящего. В результате сценарные картины будущего политического развития мира выглядят весьма пестро.

Большинство авторов, описывая сценарии дальнейшего политического развития мира, делают акцент на межгосударственных отношениях (системе международных отношений в политической организации мира), причем в основном на конфигурации ведущих государств мира. До недавнего времени эти отношения были не только важными, но и фактически полностью определяющими мировую политику. Сегодня ситуация оказывается более сложной, поскольку многие факторы, обусловленные влиянием мегатрендов, воздействуя на возможные конфигурации государств-лидеров, делают прогнозы несостоятельными. Поэтому необходимо принимать во внимание политическую организацию мира в целом, а также развитие мегатрендов и альтернативных трендов. Кроме того, все же недооценивается роль международных организаций и других международных структур.

Влияние (мега)трендов на политическую организацию мира является многоаспектным и нередко разновекторным. Политическая организация мира также имеет и свои внутренние импульсы развития. Поэтому вряд ли

целесообразно разрабатывать сценарии с учетом одного какого-либо параметра, пусть и очень значимого. В связи с этим сценарный анализ требует выявления ряда параметров, по которым строится прогноз.

Временной параметр в действиях (мега)трендов. Если говорить о *краткосрочном прогнозе*, то, по всей видимости, в ближайшем будущем следует ожидать продолжения довольно сильного влияния таких трендов, как деглобализация, дезинтеграция и демократизация. Их действие обусловлено реакцией на бурный процесс глобализации и демократизации конца XX в., что сегодня проявляется в политике изоляционизма ряда стран. Кризисы нынешнего века усилили влияние этих трендов. Особенно отчетливо это проявилось в результате пандемии COVID-19. Однако, учитывая, во-первых, волнообразное развитие трендов и мегатрендов, во-вторых, то, что основной вектор развития мира представлен мегатрендами и обусловлен экономическими и научно-техническими факторами, в *среднесрочной перспективе* воздействие глобализации, интеграции и демократизации на политическую организацию мира вновь возрастет.

Другим параметром для определения сценарного развития выступают **дифференцированные действия (мега)трендов по многим показателям экономического и социального взаимодействия**. Среди показателей экономического и социального взаимодействия выступают сектора и области экономики, которые в большей или меньшей степени оказались подвержены политике изоляционизма. Кроме того, степень изоляционизма, например, в период пандемии определялась также уровнем заражения в той или иной стране и регионе. Поэтому и с географической точки зрения выявляется неравномерность в использовании политики изоляционизма. Тем не менее, очевидно, что в любом случае коммуникационные и информационные сферы получат дальнейшее развитие и будут способствовать активизации мегатрендов. Однако и другие сферы экономики также могут получить внезапное и бурное развитие. Например, снятие ограничений может повлечь за собой резкий всплеск туристической активности. Поэто-

му значимость параметра дифференциации, скорее всего, будет носить *краткосрочный характер*.

Следующий параметр сценарного прогноза, основанный на развитии политической организации мира, – **конфигурация ведущих государств** на международной арене (наиболее значимая часть **системы международных отношений**). Несмотря на то что большинство исследователей сосредотачивают свое внимание на этом параметре, представляется, что он один из наименее стабильных. В отличие от двух предыдущих параметров конфигурация ведущих государств в мире характеризуется не действием мегатрендов и трендов, а состоянием политической организации мира, которая находится в очень неустойчивом положении, в том числе в значительной степени под воздействием мегатрендов и трендов. В результате и сценарии развития предлагаются с очень большим диапазоном различий: от хаотизации до монополярного или биполярного мира. Однако рассматривать сценарии в зависимости от конфигурации государств в силу неустойчивости самой конфигурации можно только в *краткосрочном плане*, да и то с большой долей осторожности.

Система международных отношений испытывает влияние также других уровней политической организации мира (Вестфальской системы и политических систем различных государств). Сценарии здесь во многом определяются в зависимости от того, как будет выстраиваться глобальное управление, насколько активно и эффективно в этот процесс будут включены негосударственные акторы. Так, Е.В. Стецко видит в вовлечении негосударственных акторов в глобальное управление противодействие глобализационным вызовам [17]. Следует подчеркнуть, что противодействие именно вызовам, то есть негативным явлениям и их последствиям, но не самому процессу глобализации. При этом самым сложным в глобальном управлении оказывается «коммуникация и принятие решений в условиях множественности и разнородности акторов» [13, с. 32]. В любом случае это еще один аргумент в пользу нестабильности отношений в современной политической организации мира, а

значит и возможности только краткосрочных сценариев развития.

Наконец, последний параметр, который просматривается в сценарном анализе, определяется характером изменений: пойдет ли этот процесс по **пути эволюционных или революционных** (через конфликты, кризисы и т. п.) **преобразований политической организации мира** [13]. Очевидно, что эволюционный сценарий предпочтительнее. В этом случае он будет реализовываться в *среднесрочной или долгосрочной перспективе*. В принципе, в истории известны эволюционные пути развития в мире, которые предполагали своеобразную работу по «плану» или «проекту». Если говорить о конфликтах, то это различные варианты «дорожных карт» их урегулирования. В глобальном масштабе своеобразным проектом было создание ООН. Можно привести и многие другие приемы конструирования международных отношений и мировой политики. Другое дело, что, как правило, такие проекты создавались после сильнейших кризисов и войн.

В целом же сценарии дальнейшего мирополитического развития мира определяются параметрами, которые в различных сочетаниях и дают картину его возможного состояния. Эти параметры определяются мегатрендами и трендами, а также политической организацией мира. В данном случае рассмотрены четыре параметра, однако возможно выявление их большего числа. В частности, более глубокому анализу следует подвергнуть межгосударственный уровень связей и отношений в политической организации мира, обратив пристальное внимание не только на конфигурацию отношений ведущих государств, но и на международные организации и объединения.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31168 «Глобализация и деглобализация (изоляция) как два вектора политического развития мира».

The study was funded by RFBR and EISR according to the research project № 20-011-31168 “Globalization and de-globalization (isolationism) as two vectors of the political development of the world”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барановский, В. Новый миропорядок: преодоление старого или его трансформация? / В. Барановский // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2019. – Т. 63, № 5. – С. 7–23. – DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-5-7-23>.
2. Бордачев, Т. К чему ведет американо-китайское противостояние / Т. Бордачев // *Россия в глобальной политике*. – 2020. – № 4 (июль/август). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/bipolarnost-balans/> (дата обращения: 18.09.2020). – Загл. с экрана.
3. Веселовский, С. С. Многостороннее сотрудничество в борьбе с транснациональным терроризмом / С. С. Веселовский. – М. : Навона, 2009. – 272 с.
4. Дегтерев, Д. Многополярность или «новая биполярность»? / Д. Дегтерев // *Российский совет по международным делам*. – 16.01.2020. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mnogopolyarnost-ili-novaya-bipolyarnost/> (дата обращения: 18.09.2020). – Загл. с экрана.
5. Дынкин, А. Возможна новая биполярность – США и Китай : интервью корреспонденту Интерфакса 15 дек. 2018 г. / А. Дынкин. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/interview/642384> (дата обращения: 18.09.2020). – Загл. с экрана.
6. Ивахнюк, И. Миграционный аспект глобального кризиса 2008 года / И. Ивахнюк // *Российский совет по международным делам*. – 11.06.2013. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/migratsionnyu-aspekt-globalnogo-krizisa-2008-goda/> (дата обращения: 18.09.2020). – Загл. с экрана.
7. Иноземцев, В. Л. Воссоздание индустриального мира: контуры нового глобального устройства / В. Л. Иноземцев // *Россия в глобальной политике*. – 2011. – Т. 8, № 4. – С. 85–98. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://globalaffairs.ru/number/Vossozdanie-industrialnogo-mira-15397> (дата обращения: 18.09.2020). – Загл. с экрана.
8. Киссинджер, Г. Мировой порядок / Г. Киссинджер ; пер. В. Желнинов, А. Милюков. – М. : АСТ, 2015. – 544 с.
9. Кузнецов, Д. А. Дискуссии экспертов о перспективах и роли трансрегиональных проектов в Евразии: проблемы теоретического осмысления и практического воплощения / Д. А. Кузнецов // *Сравнительная политика*. – 2017. – № 8 (2). – С. 163–171. – DOI: <https://doi.org/10.18611/2221-3279-2017-8-2-163-171>.
10. Кулагин, В. М. Кризис экономический или кризис мирополитический? («круглый стол») / В. М. Кулагин // *Вестник МГИМО (У)*. – 2009. – № 5 (8). – С. 160–161. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://vestnikold.mgimo.ru/sites/default/files/vestnik/2009-5.pdf> (дата обращения: 18.09.2020). – Загл. с экрана.
11. Лебедева, М. М. Акторы современной мировой политики: тренды развития / М. М. Лебедева // *Вестник МГИМО (У)*. – 2013. – № 1. – С. 38–42. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/1507> (дата обращения: 18.09.2020). – Загл. с экрана.
12. Лебедев, М. В. Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом: роль бизнеса / М. В. Лебедев // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2007. – № 3. – С. 47–53.
13. Лебедева, М. М. Новый мировой порядок: параметры и возможные контуры / М. М. Лебедева // *Политические исследования*. – 2020. – № 4. – С. 24–35. – DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.03>.
14. Лебедева, М. М. Система политической организации мира: «Идеальный шторм» / М. М. Лебедева // *Вестник МГИМО (У)*. – 2016. – № 2. – С. 125–133. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/518/518> (дата обращения: 18.09.2020). – Загл. с экрана.
15. Лебедева, М. М. Современные мегатренды мировой политики / М. М. Лебедева // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2019. – Т. 63, № 9. – С. 29–37. – DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-9-29-37>.
16. Лунев, С. И. Складывание новой мировой системы и Россия / С. И. Лунев, Г. К. Широков // *Pro et contra*. – 2002. – Т. 7, № 4. – С. 26–46.
17. Стецко, Е. В. «Глобальное управление» и роль неправительственных организаций в его становлении / Е. В. Стецко // *Общество. Среда. Развитие (Terra Humana)*. – 2012. – № 4. – С. 110–115. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://terrahumana.ru/arhiv/12_04/12_04_23.pdf (дата обращения: 18.09.2020). – Загл. с экрана.
18. Фельдман, Д. М. Кризис экономический или кризис мирополитический? («круглый стол») / Д. М. Фельдман // *Вестник МГИМО (У)*. – 2009. – № 5 (8). – С. 158–160. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://vestnikold.mgimo.ru/sites/default/files/vestnik/2009-5.pdf> (дата обращения: 18.09.2020). – Загл. с экрана.
19. Харкевич, М. В. Кризис экономический или кризис мирополитический? («круглый стол») / М. В. Харкевич // *Вестник МГИМО (У)*. – 2009. – № 5 (8). – С. 163–168. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://vestnikold.mgimo.ru/sites/default/files/vestnik/2009-5.pdf> (дата обращения: 18.09.2020). – Загл. с экрана.
20. Fukuyama, F. The Pandemic and Political Order. It Takes a State / F. Fukuyama // *Foreign*

Affairs. – 2020. – July/August. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2020-06-09/pandemic-and-political-order> (date of access: 18.09.2020). – Title from screen.

21. Huntington, S. P. Democracy's Third Wave / S. P. Huntington // *The Journal of Democracy*. – 1991. – № 2. – P. 12–34.

22. Keating, M. The New Regionalism in Western Europe. Territorial Restructuring and Political Change / M. Keating. – Cheltenham : Edward Elgar Publishing, 1998. – 242 p.

23. Keohane, R. O. Transnational Relations and World Politics: An Introduction / R. O. Keohane, J. S. Nye // *International Organization*. – 1971. – Vol. 25, № 3. – P. 329–349.

24. King, St. D. Grave New World. The End of Globalization. The Return of History / St. D. King. – New Haven ; London : Yale University Press, 2018. – 304 p.

25. Mearsheimer, J. Great Delusion: Liberal Dreams and International Realities / J. Mearsheimer. – New Haven; London : Yale University Press, 2018. – 328 p.

26. Rudd, K. The Coming Post-COVID Anarchy. The Pandemic Bodes Ill for Both American and Chinese Power – and for the Global Order / K. Rudd // *Foreign Affairs*. – 2020. – May 6. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-05-06/coming-post-covid-anarchy> (date of access: 18.09.2020). – Title from screen.

27. Rüländ, J. Balancers, Multilateral Utilities or Regional Identity Builders? International Relations and the Study of Interregionalism / J. Rüländ // *Journal of European Public Policy*. – 2010. – № 17. – P. 1271–1283. – DOI: <https://doi.org/10.1080/13501763.2010.513586>.

28. Sil, R. Analytic Eclecticism in the Study of World Politics: Reconfiguring Problems and Mechanisms across Research Traditions / R. Sil, P. Katzenstein // *Perspectives on Politics*. – 2010. – Vol. 8, № 2. – P. 411–431.

29. Strange, S. The Westfailure system / S. Strange // *Review of International Studies*. – 1999. – № 25 (3). – P. 345–354.

30. Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism (USA PATRIOT) Act of 2001. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.fincen.gov/resources/statutes-regulations/usa-patriot-act> (date of access: 18.09.2020). – Title from screen.

31. USA FREEDOM Act of 2015. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/2048/text> (date of access: 18.09.2020). – Title from screen.

REFERENCES

1. Baranovskiy V. Novyy miroporyadok: preodoleniye starogo ili yego transformatsiya? [New World Order: Overcoming the Old or its Transformation?]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2019, vol. 63, no. 5, pp. 7–23. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-5-7-23>.

2. Bordachov T. K chemu vedet amerikano-kitayskoye protivostoyaniye [Where is the American-Chinese Confrontation Leading]. *Rossiya v globalnoy politike* [Russia in Global Affairs], 2020, no. 4 (July/August). URL: <https://globalaffairs.ru/articles/bipolarnost-balans/> (accessed 18 September 2020).

3. Veselovskiy S.S. *Mnogostoronneye sotrudnichestvo v borbe s transnatsionalnym terrorizmom* [Multilateral Cooperation in the Fight Against Transnational Terrorism]. Moscow, Navona Publ., 2009. 272 p.

4. Degtrev D. Mnogopolyarnost ili «novaya bipolyarnost»? [Multipolarity or “New Bipolarity”?]. *Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam* [Russian International Affairs Council]. 16.01.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mnogopolyarnost-ili-novaya-bipolyarnost/> (accessed 18 September 2020).

5. Dynkin A. *Vozmozhna novaya bipolyarnost – SSHA i Kitay: intervyyu korrespondentu Interfaksa 15 dek. 2018 g.* [Possible New Bipolarity – the USA and China. Interview with an Interfax Correspondent on December 15, 2018]. URL: <https://www.interfax.ru/interview/642384> (accessed 18 September 2020).

6. Ivakhnyuk I. Migratsionnyy aspekt globalnogo krizisa 2008 goda [The Migration Aspect of the 2008 Global Crisis]. *Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam* [Russian International Affairs Council]. 11.06.2013. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/migratsionnyy-aspekt-globalnogo-krizisa-2008-goda/> (accessed 18 September 2020).

7. Inozemtsev V.L. Vossozdaniye industrialnogo mira: kontury novogo globalnogo ustroystva [Reconstruction of the Industrial World: the Contours of a New Global Structure]. *Rossiya v globalnoy politike* [Russia in Global Politics], 2011, vol. 8, no. 4, pp. 85–98. URL: <http://globalaffairs.ru/number/Vossozdanie-industrialnogo-mira-15397> (accessed 18 September 2020).

8. Kissinger G. *Mirovoy poryadok* [World Order]. Moscow, AST Publ., 2015. 544 p.

9. Kuznetsov D.A. Diskussii ekspertov o perspektivakh i roli transregionalnykh proyektov v Yevrazii: problemy teoreticheskogo osmysleniya i prakticheskogo voploshcheniya [Expert Discussions

on Prospects and a Role of Transregional Projects in Eurasia: From Theory to Practical Implementation]. *Sravnitel'naya politika* [Comparative Politics], 2017, no. 8 (2), pp. 163-171. DOI: <https://doi.org/10.18611/2221-3279-2017-8-2-163-171>.

10. Kulagin V.M. Krizis ekonomicheskoy ili krizis miropoliticheskoy? («kruglyy stol») [Economic Crisis or World Political Crisis? (“Round Table”)]. *Vestnik MGIMO (U)* [MGIMO Review of International Relations], 2009, no. 5 (8), pp. 160-161. URL: <http://vestnikold.mgimo.ru/sites/default/files/vestnik/2009-5.pdf> (accessed 18 September 2020).

11. Lebedeva M.M. Aktory sovremennoy mirovoy politiki: trendy razvitiya [Actors of Contemporary World Politics: Trends of Development]. *Vestnik MGIMO (U)* [MGIMO Review of International Relations], 2013, no. 1, pp. 38-42. URL: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/1507> (accessed 18 September 2020).

12. Lebedev M.V. Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo v borbe s terrorizmom: rol biznesa [International Cooperation in the Fight Against Terrorism: The Role of Business]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2007, no. 3, pp. 47-53.

13. Lebedeva M.M. Novyy mirovoy poryadok: parametry i vozmozhnyye kontury [New World Order: Parameters and Possible Contours]. *Polis. Politicheskkiye issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2020, vol. 4, pp. 24-35. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.03>.

14. Lebedeva M.M. Sistema politicheskoy organizatsii mira: «Idealnyy shtorm» [The System of Political Organization of the World: “Perfect Storm”]. *Vestnik MGIMO (U)* [MGIMO Review of International Relations], 2016, vol. 2, pp. 125-133. URL: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/518/518> (accessed 18 September 2020).

15. Lebedeva M.M. Sovremennyye megatrendy mirovoy politiki [Modern Megatrends of World Politics]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2019, vol. 63, no. 9, pp. 29-37. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-9-29-37>.

16. Lunev S.I., Shirokov G.K. Skladyvaniye novoy mirovoy sistemy i Rossiya [The Formation of the New World System and Russia]. *Pro et Contra*, 2002, vol. 7, no. 4, pp. 26-46.

17. Stetsko Ye.V. «Globalnoye upravleniye» i rol nepravitelstvennykh organizatsiy v yego stanovlenii [Global Governance and the Role of Non-Governmental Organizations in its Formation]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye (Terra Humana)* [Society. Environment. Development (Terra Humana)], 2012, no. 4, pp. 110-115. URL: https://terrahumana.ru/arhiv/12_04/12_04_23.pdf.

18. Feldman D.M. Krizis ekonomicheskoy ili krizis miropoliticheskoy? («kruglyy stol») [Economic Crisis or World Political Crisis? (“Round Table”)]. *Vestnik MGIMO (U)* [MGIMO Review of International Relations], 2009, no. 5 (8), pp. 158-160. URL: <http://vestnikold.mgimo.ru/sites/default/files/vestnik/2009-5.pdf> (accessed 18 September 2020).

19. Kharkevich M.V. Krizis ekonomicheskoy ili krizis miropoliticheskoy? («kruglyy stol») [Economic Crisis or World Political Crisis? (“Round Table”)]. *Vestnik MGIMO (U)* [MGIMO Review of International Relations], 2009, no. 5 (8), pp. 163-168. URL: <http://vestnikold.mgimo.ru/sites/default/files/vestnik/2009-5.pdf> (accessed 18 September 2020).

20. Fukuyama F. The Pandemic and Political Order. It Takes a State. *Foreign Affairs*, 2020, July/August. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2020-06-09/pandemic-and-political-order> (accessed 18 September 2020).

21. Huntington S.P. Democracy's Third Wave. *The Journal of Democracy*, 1991, no. 2, pp. 12-34.

22. Keating M. *The New Regionalism in Western Europe. Territorial Restructuring and Political Change*. Cheltenham, Edward Elgar Publishing, 1998. 242 p.

23. Keohane R.O., Nye J.S. Transnational Relations and World Politics: An Introduction. *International Organization*, 1971, vol. 25, no. 3, pp. 329-349.

24. King St.D. *Grave New World. The End of Globalization. The Return of History*. New Haven; London, Yale University Press, 2018. 304 p.

25. Mearsheimer J. *Great Delusion: Liberal Dreams and International Realities*. New Haven; London, Yale University Press, 2018. 328 p.

26. Rudd K. The Coming Post-COVID Anarchy. The Pandemic Bodes Ill for Both American and Chinese Power – and for the Global Order. *Foreign Affairs*, 2020, May 6. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-05-06/coming-post-covid-anarchy> (accessed 18 September 2020).

27. Rüländ J. Balancers, Multilateral Utilities or Regional Identity Builders? International Relations and the Study of Interregionalism. *Journal of European Public Policy*, 2010, no. 17, pp. 1271-1283. DOI: <https://doi.org/10.1080/13501763.2010.513586>.

28. Sil R., Katzenstein P. Analytic Eclecticism in the Study of World Politics: Reconfiguring Problems and Mechanisms across Research Traditions. *Perspectives on Politics*, 2010, vol. 8, no. 2, pp. 411-431.

29. Strange S. The Westfailure System. *Review of International Studies*, 1999, no. 25 (3), pp. 345-354.

30. *Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism (USA PATRIOT) Act of 2001*.

URL: <https://www.fincen.gov/resources/statutes-regulations/usa-patriot-act> (accessed 18 September 2020).

31. *USA FREEDOM Act of 2015*. URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/2048/text> (accessed 18 September 2020).

Information About the Author

Marina M. Lebedeva, Doctor of Sciences (Politics), Professor, Head of World Politics Department, MGIMO University MFA Russia, Prosp. Vernadskogo, 76, 119454 Moscow, Russian Federation, mmlebedeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4162-0807>

Информация об авторе

Марина Михайловна Лебедева, доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой мировых политических процессов, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, просп. Вернадского, 76, 119454 г. Москва, Российская Федерация, mmlebedeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4162-0807>